

ПЕРЕВОД КАК РЕФЛЕКСИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лариса Михайловна Алексеева
профессор кафедры английской филологии
Пермский государственный университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15. alm@psu.ru

В статье рассматривается круг вопросов, связанных с тем, что такое рефлексия в переводе и в чем ее значение для теории перевода. Цель исследования заключается в том, чтобы показать, какими путями может пойти развитие переводоведения в деятельностном аспекте. Представленные доказательства выстроены с помощью анализа понятия рефлексии деятельности в переводе, соотносимого с эволюцией взглядов на перевод как деятельности.

Ключевые слова: рефлексия; переводческая деятельность; современное переводоведение; понимание; объект перевода.

Среди понятий, наиболее полно выражающих проявление современной научной парадигмы, особое место принадлежит понятию рефлексии. Это связано не только с тем, что рефлексия становится наиболее известным и часто рассматриваемым понятием во многих гуманитарных науках, но, прежде всего с тем, что данное понятие в полной мере отражает антропоцентрические тенденции процесса перевода.

На этом фоне современное переводоведение уступает многим гуманитарным наукам, поскольку изучение понятия рефлексии в аспекте перевода не достигло достаточного уровня. Для переводоведения в полной мере характерна ситуация, которую Вяч. Вс. Иванов описал следующим образом: «При всей огромности сделанного..., уходящее столетие поразительно бедно конкретными научными результатами во всем, что относится к человеку в целом» [Иванов 2007: 9]. Причиной этого оказалось то, что наука о переводе долгое время внутренне не была готова к рассмотрению понятия рефлексии, поскольку пользовалась более привычными и устойчивыми понятиями, основанными еще в структуралистской парадигме.

Представление о переводе сложилось давно. Тем не менее, долгое время оно определялось главным образом на основе перцептивных методов, т.е. как очевидное и во многом интуитивное понятие. Проводимый с этой целью сопоставительный анализ исходного и переводного текстов подразумевал сравнение обозримо предельных речевых отрезков, независимых от их типов и жанров. Целью подобного анализа служил поиск адекватного отражения текста оригинала в тексте перевода. Очевидно, что в этом случае текст рас-

сматривался как конечное знаковое образование, состоящее из языковых единиц, которые выступали в качестве элементов анализа и перевода.

Особую дискуссию вызвало понятие переводческой рефлексии в рамках отечественного переводоведения. Так, ряд исследователей перевода полностью отрицают роль психологических факторов в процессе перевода. Л. С. Бархударов полагал, что «нас интересует здесь, в первую очередь, рассмотрение процесса перевода в плане именно лингвистическом, в отвлечении от физиологических и психологических факторов, определяющих его реализацию» [Бархударов 2008: 6]. В свою очередь В. Н. Комиссаров, изучая роль переводчика в процессе перевода, отмечал, что «при построении теории перевода, ориентированной на переводчика, часто гипертрофируется и роль экстралингвистических факторов при переводе» [Комиссаров 2007: 28]. Очевидно, что понятие мыслерефлексии оказалось малоприменимым для традиционных теорий перевода. Мы не утверждаем, что традиционная точка зрения на перевод полностью исключала переводчика из модели перевода. Однако его роль определялась чаще всего на основе формального фактора, т.е. как компонента коммуникативного акта, из-за существовавшей нацеленности перевода на передачу фактуальной информации (эквивалентность передачи, инвариант содержания и т.д.). Как полагает Н. Л. Галеева, «теория перевода в её нынешнем состоянии является эмпирическим набором очень интересных и тонких наблюдений, более или менее удачно представленных в виде теорий, в большей мере повторяющих друг друга, позволяющих избегать ошибок частного характера, но не позволяющих прогнозировать и

программировать переводческую деятельность именно потому, что деятельность и переводчик как деятель выпадают из объекта исследования» [Галеева 1997: 32].

В данной статье сделана попытка рассмотреть понятие рефлексии переводческой деятельности, которое кладется в основу деятельностных теорий перевода, основанных на представлении о переводе как рефлексивной деятельности переводчика.

Рефлексия оказалась очень важным понятием для современного переводоведения. Это обусловлено тем, что традиционные понятия, такие как языковая эквивалентность и адекватность, проявили неспособность к выявлению исключительно сложной природы перевода как деятельности, сопоставимой с созданием ментальных конструкций, выступающих в качестве продукта понимания переводимого текста.

Понятие рефлексии сформировалось в XVII в. в ходе известной полемики Дж.Локка (1632-1704) и Г.Лейбница (1646-1716). С самого начала содержание данного понятия стало соотноситься с самопознанием, выражающемся в «повороте духа к «Я». Можно предположить, что данная полемика стимулировала размышление И.Канта, который развил понятие рефлексии, отнеся его к мыслительной деятельности. Он сформировал представление о том, что «рефлексия не имеет дело с самими предметами и не получает понятий прямо от них; она есть такое состояние души, в котором мы приспособляемся к тому, чтобы найти субъективные условия, при которых мы можем образовывать понятия» [Кант 1907: 185].

Завершающее исследование понятия рефлексии провел известный методолог XX в., один из основателей Московского методологического кружка при МГУ. Г.П.Щедровицкий, придав понятию рефлексии два главных смысла:

- 1) представление рефлексии как процесса и особой структуры в деятельности;
- 2) определение рефлексии как принципа развертывания схем деятельности.

В отечественном переводоведении первой и единственной попыткой построить научную модель перевода с помощью понятия рефлексии была осуществлена Г.И.Богиним и его учениками [Богин 1989, Галеева 1997 и др.]. Используя исследовательский опыт изучения категории рефлексии деятельности в методологии, Г.И.Богин перенес его на представление о переводческой деятельности. В этом аспекте переводческая деятельность была определена по-новому с помощью понятия рефлексии, соотносимой с работой переводчика.

Развивая понятие перевода как рефлексивной деятельности переводчика, мы имеем в виду следующее. Рефлексия существует в виде актуализации смысла языкового материала, осуществляемой с помощью переводчика. Полагаем, что механизм перевода задан деятельностью переводчика по пониманию исходного текста. Причем у этой деятельности изначально нет конкретных образцов понимания, поскольку она протекает индивидуально в каждом конкретном случае. В настоящее время в переводоведении еще не сложилось стройной теории, ориентированной на деятельность. Достаточно сложно описать методике перевода различных типов текста с опорой на данную категорию. Тем не менее, главными в описании деятельностной теории перевода являются принципы выхода за рамки языка и «распредмечивание» (термин Г.И.Богина), т.е. все то, что дает возможность построить *идеальную*, а не лингвистическую модель перевода.

Очевидно, что в методологическом плане понятие рефлексии противостоит понятию эмпиризма. Данная антиномия хорошо соотносится со сменой парадигмы в переводоведении: традиционное переводоведение обнаруживало связь с эмпиризмом, в то время как современные взгляды более обосновываются понятием рефлексии. Основатель традиционной теории перевода В.Н. Комиссаров полагал, что «наука о переводе занимается исследованием объективной реальности – особого вида речевой деятельности, результаты которой, равно как и определяющие ее факторы, доступны наблюдению и анализу» [Комиссаров 1973: 10]. Создатели рефлексивных теорий перевода говорят об обратном: наука, будучи системой интерпретаций действительности, изучает **модели** действительности. Очевидно, что в традиционном переводоведении природа объекта считалась материальной, в современном же представлении объекту приписывается идеальное существование. В этом смысле объект перевода не равен тексту оригинала, поскольку его понятие удовлетворяет деятельностному принципу.

Обнаруживая большое количество нерешенных проблем, мы не пытаемся утверждать, что переводоведение XX в. не занималось их решением. Тем не менее, проблемы перевода в традиционном видении были связаны в основном с содержанием актуальных для того времени лингвистических теорий эквивалентности, субституции, трансформации и др. В большей степени они касались прикладных аспектов перевода и поэтому не отличались глубиной теоретического рассмотрения. Так, одна из проблем была связана с определением единицы перевода, а также переводом отдельных слов и словосочетаний.

В начале XXI в. взгляды на перевод оказались в непосредственной связи с проблемами человека и мышления (Московская школа перевода, Пермская школа перевода, Тверская переводческая школа, Тамбовская переводческая школа и др.). Исследователи данных школ стали демонстрировать связь перевода не столько с языковой компетентностью переводчика, сколько с его мыслительной деятельностью [Алексеева 2008, Богин 1989, Галеева 1999, Губернаторова 2003, Добрынина 2005, Жигалина 2006, Кушнина 2003, Сорокин 2003, Харитоновна 2006 и др.]. С этого момента в переводоведении возникает ситуация проблематизации переводческой деятельности.

Особенность развития современного отечественного переводоведения заключается в том, что в его рамках еще не сложились традиции критики лингвистической теории перевода (за исключением Тверской герменевтической школы перевода). В этой связи одной из задач исследования мы видим необходимость оценки данной теории в целом с различных позиций.

Оценивая лингвистические теории перевода, отметим следующее:

- лингвистические теории перевода в свете новой парадигмы исследования языка, основанной на антропоцентризме, экспансионизме, неофункционализме, экспланаторности, оказа-

лись ограниченными и неспособными отразить рефлексивную природу переводческого процесса;

- лингвистические теории перевода также оказались несовместимыми с представлением перевода в качестве целостной модели, поскольку рассматривали только одну компоненту модели;

- лингвистические теории перевода не смогли дать ответы на ряд вопросов: всегда ли обучаемому переводу ясно, почему он выбрал при переводе «не то значение слова»? чему следует обучать в ситуации обучению переводу – языку или чему-то иному? может ли язык объяснить целостную ситуацию перевода?

Как мы уже отмечали, перевод долгое время соотносился с понятием эквивалентности. Этим понятием определялась и методика обучения переводу, имевшая универсальный характер. Достижения традиционной методики считались неоспоримыми, поскольку они основывались на принципах очевидности проделанной переводчиком работы. На наш взгляд, подобные представления привели переводоведение в целом к неудачам в области создания теории перевода.

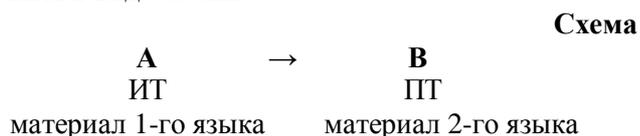
Анализ эволюции традиционных понятий перевода нашел отражение в таблице.

Таблица 1

Эволюция типологических понятий моделей перевода

Типологическое понятие модели перевода	Принципы	Критики
Эквивалентность (Р.Якобсон, Ю.Найда, П.Ньюмарк, В.Н.Комиссаров)	Структурализм, семантика перевода, ориентация на ПТ, типы эквивалентности	У.Куайн, А.Лефевр Ван ден Брёк, У.Мервин Р.Лароз, Э.Гентцлер
Соответствие (В.Коллер, О.Кадэ, А.Нойбер, В.Вилс, Я.И.Рецкер, А.В.Фёдоров)	Разница между эквивалентами и соответствиями ИТ и ПТ	С.Басснет Г.Таури Р.Якобсон
Сдвиг (Дж.Винэ, Дарбэльнэ, Дж.Катфорд, И.Левый, Фр.Мико, А.Попович)	Структурализм, жесткие отношения между ИТ и ПТ, ориентация на ПТ	
Деконструкция (М.Хайдеггер, Ж.Деррида, М.Фуко)	Отход от семантики перевода, понятие множественности смысла, внутренний смысл, противоречия текста	
Функция (К.Райс, Г.Дж.Вермер, Дж.Хольтц, Мэнттэри)	Ориентация на ИТ, тип текста, перевод как межкультурная коммуникация, транслятум	К.Норд К.Шэффнер
Дискурс (Дж.Наус, М.Бэйкер, Б.Хэйтим, А.Мэйсон)	Принципы сопоставления ИТ и ПТ, понятие качества перевода, причины ошибок, ориентация на ИТ, связность и прагматика ИТ	

Как показано в таблице, традиционные понятия эквивалентности и соответствия способствовали созданию лингвистических моделей перевода, которые представляли данный вид деятельности как механизм трансформации одного языка в другой. Этот механизм можно представить в виде схемы:

В данной схеме отражено несколько моментов: 1) перевод представляет собой процесс, в котором рассматривается только одна компонента переводческого процесса – материал перевода, т.е. знаковый материал; 2) между ИТ и ПТ существует связь главным образом на уровне языка, 3) в ПТ воспроизводится содержание, т.е. материал ИТ. Самое главное в характеристике данного механизма состоит в том, что он соотносится с внешним знаковым преобразованием, а не с внутренним процессом, протекающим в сознании переводчика.

Особо нам хотелось бы отметить, что в соответствии с представлением процесса перевода, исключающего внутреннюю рефлексю, логически следует то, что эквивалентность на уровне цели коммуникации характеризуется наименьшей общностью содержания ИТ и ПТ. Этот вывод противоречит сущности межъязыковой коммуникации. Все это позволяет сделать вывод о том, что традиционная модель перевода натуралистична и соотносима с холистическим пониманием связей между исходным и переводным текстами.

В отечественном переводоведении в 50-60 гг. XX в. проблема рефлексии перевода приняла форму дискуссии по поводу взаимоотношения вольного и буквального типов перевода. Центром дискуссий становится понятие эквивалентности, предложенное Р.Якобсоном в работе “On linguistic aspects of translation” [Jakobson 1959: 113-118]. Исследователь определил понятие эквивалентности следующим образом: «Equivalence in difference is the cardinal problem of language and the pivotal concern of linguistics» [Ibid: 114]. «Languages differ essentially in what they *must* convey and not in what they *may* convey» [Ibid: 116].

Основываясь на понятии эквивалентности, В.Н.Комиссаров, один из основателей лингвистической теории перевода в России, разработал теорию уровней эквивалентности. Он полагал, что «содержание текста перевода должно быть эквивалентно содержанию текста на ином языке

(языке оригинала), при этом эквивалентными должны быть не только два сообщения в целом, но и какие-то их части» [Комиссаров 1973: 19]. Данная теория напрямую испытала влияние идей Р.Якобсона и Ю.Найды, хотя в самой работе ссылок на данных исследователей, к сожалению, не существует.

Дискуссии об эквивалентности продолжались исследователями перевода в течение 20 лет и получили отклик в немецких теориях перевода (Вольфрам Вилс, Отто Кадэ, Альберт Нойбер, Вернер Колер и др.).

Понятие эквивалентности было центральной категорией теории перевода 1970-х гг. Однако уже в 80-90-е гг. понятие эквивалентности перевода критиковалось (S.Bassnett “Translation Studies” 1980, “Mona Baker “In Other Words” 1992). В 1995 г. была опубликована монография Гидеона Таури “Descriptive Translation Studies – And Beyond”, в которой автор отходит от понятия эквивалентности. Понятие эквивалентности перевода также подвергалось критике в исследованиях (van den Broeck “The concept of equivalence in translation theory: some critical reflections”, 1978; R.Larose “Théories contemporaines de la traduction”, 1989; S.Bassnett “Translation Studies”, 1980, Mona Baker “In Other Words”, 1992; André Lefevere “Translating Literature: Practice and Theory in a Comparative Literature Context”, 1993; Gideon Toury “Descriptive Translation Studies – And Beyond”, 1995 и др.). Авторы данных исследований доказали, что эквивалентность связана лишь с уровнем слова и не может соотноситься с понятием перевода как комплексной мыслительной деятельности.

Большую известность получила критика теории эквивалентности Ю.Найды, прокомментированная в трудах Э.Гентцлера, автора известнейшей в Европе монографии по переводу [Gentzler 2001]. Суть критики сводилась к тому, что Ю.Найда в своем исследовании шел от практики, но при этом создавал теорию перевода. Кроме того, он основывал общую теорию перевода на практике перевода только одной книги – Библии, а выводы распространял на все остальные виды перевода. Э.Гентцлер также обвинял Ю.Найду в том, что тот, по сути, не создал ничего нового, а лишь упростил теорию Н.Хомского и применил ее к своим выводам.

В западной теории перевода лингвистическим теориям противостояли теории деконструктивизма, которым придавалось большое значение в 90-х гг. XX в. Укажем лишь некоторые из имен исследователей, создававших основы деконструктивизма в теории перевода: Christopher Norris “Deconstruction: Theory and Practice” (1991),

Jacques Derrida “Writing and Difference” (1978), “Deconstruction and Criticism” (1979), “Des Tours de Babel” (1985) и др.

Основные положения теории деконструктивизма заключались в том, что исходный текст соотносился не с переводным текстом, а с самим процессом перевода (без перевода исходный текст не может существовать). Представители деконструктивизма полагали, что смысл текста оригинала существует не сам по себе, а создается в процессе перевода. При этом смысл исходного текста всякий раз меняется в ходе множественных интерпретаций.

В западном переводоведении к представителям деконструктивизма относят М.Хайдеггера, Ж.Деррида и М.Фуко. Хотя в отечественных исследованиях данные имена вообще не числятся среди теоретиков перевода. Отмечая вклад М.Хайдеггера в теорию деконструктивизма, напомним, что он переводил труды древнегреческого философа Анаксимандра и опубликовал работу “Early Greek Thinking” (1975), в которой он сравнивал два перевода с древнегреческого на немецкий язык, выполненного Фр.Ницше, в переводе которого прослеживалась линия Платона (1873), и Herman Diels, последователя Аристотеля (1903). В данной статье М.Хайдеггер предложил собственный перевод древнегреческих произведений. Занимаясь практикой перевода, он высказал мнение о том, что переводы обусловлены не языком, т.е. не материалом, а концептуальными категориями, которые использовались в определенную эпоху.

Большой вклад М.Хайдеггера в переводоведение заключается в том, что он открыл новый тип мышления, предполагающего не думать о том, что есть, что уже названо, а представлять себе то, что еще не названо, поскольку этого нет.

Ж.Деррида выразил мысли о деконструкции в лекции на тему «*Qu'est-ce qu'une traduction relevante?*», переведенную Лоуренсом Венути в 1991г. В данной лекции Ж.Деррида вместо термина *эквивалентный* использует термин *релевантный*, впервые введенный в работе E.Gutt «*Translation and Relevance: Cognition and Context*» (1991). По мнению Ж.Деррида, невозможно описать процесс перевода только с помощью языка. Большую известность получает используемый им термин *difference*, с помощью которого можно определить чистый язык и дифференцировать понятия исходного и переводного текстов.

М.Фуко отразил свои взгляды на перевод в статье “Language, Counter-memory, Practice” (1977). Значение этих взглядов выразилось в следующем:

- М.Фуко сформировал представление о переводчике как творце текста оригинала;
- обосновал положение о том, что деконструктивизм основан на идее о реконструкции текстов-оригиналов при каждом прочтении их переводчиком. С этих позиций он доказал, что эквивалентности в переводе не существует;
- отстаивал идею о том, что переводчик должен соотносить исходный текст с другими текстами той же эпохи и тем самым создавать единый исторический дискурс;
- полагал, что работа автора исходного текста не является стихийной, а соотносится с институциональными системами (историей, определенным временем и т.д.);
- аргументировал положение о том, что автор исходного текста – это не отдельный индивид, а серия субъективных пропозиций;
- ввел понятие «дискурс текста»;
- впервые провел разграничение между традиционным и современным переводоведением.

В 70-х гг. XX в. в переводоведение получили известность функциональные теории. В основном они разрабатывались представителями немецкой школы. В Англии известно имя Cristiane Nord, автора монографии “Text Analysis in Translation” (1997). Кристиан Норд рассматривала такие принципы перевода, как анализ исходного текста, интерпретационные навыки переводчика, текстовые проблемы перевода. В функциональных моделях речь идет не об эквивалентности значений ИТ и ПТ, а об адекватности функциональной цели ИТ и ПТ, определяемой заказчиком перевода.

Таким образом, во второй половине XX в. европейское переводоведение подверглось глубочайшим изменениям. Главное из этих изменений коснулось исследовательской парадигмы, в основу которой легло понятие рефлексии перевода. Как мы пытались показать в исследованиях [Алексеева 2000; 2002 и др.], перевод – это сложная комплексная, а не только языковая, деятельность. Комплексный характер перевода, в свою очередь, определяет методы изучения перевода как деятельности. Мы полностью разделяем мнение Г.П. Щедровицкого о том, что «знаки не являются объектами, подобными объектам физики и химии, они не противостоят исследователям как чисто субстанциональные образования, и поэтому с ними нельзя оперировать как с объектами. Не может выступать в качестве таких объектов и звуковой или графический материал знаков: в человеческом обществе он «живет» не по своим собственным законам, а по законам значений. Поэтому оперирование с материалом

знаков как с объектами ничего не даст для познания самих знаков» [Щедровицкий 1995: 535].

Если основываться на том, что методология перевода представляет собой теорию переводческой деятельности, то объект и предмет перевода видится иным образом, в сравнении с традиционным определением. В современном представлении данные понятия определяются на основе деятельности познания, мышления, рефлексии. В

этом смысле современная методология перевода может стать основой поиска и выработки новых теорий перевода, поскольку она позволит проектировать именно переводческую деятельность, осуществляемую в процессе межъязыковой коммуникации.

Сопоставление традиционного и современного переводоведения мы предлагаем рассмотреть с помощью следующей таблицы:

Таблица 2

Сопоставление традиционного и деятельностного переводоведения

Основы сравнения	Классическое переводоведение (структурное)	Современное переводоведение (когнитивно-деятельностное)
Цель	Постичь пределы варьирования языкового знака в двух текстах, принадлежащих разным языкам	Выявление природы переводческой деятельности
Объект	1) партитивный 2) единицы перевода	1) интегральный 2) стратегия успешного перевода
Предмет	1) ориентированный на язык 2) нормоцентрический 3) экстенсивный 4) аспектный 5) принцип тождества и различия	1) личностно-ориентированный 2) открытый 3) интенсивный 4) синтезированный 5) способ и характер бытия явлений (дискурс)
Задачи	1) поиск (распознавание) семантического инварианта, трактуемого как общность семантического содержания исходного и переводного текстов 2) выявление тождества смыслов текстов двух различных языков 3) достижение адекватности перевода	1) понимание исходного текста 2) создание текста перевода, выполняющего социальную функцию 3) создание коммуникативно-пригодного текста перевода
Методы	1) монопарадигмальные 2) субституционно-трансформационные 3) лексико-грамматическая эквивалентность 4) формальный анализ 5) существующие безотносительно к переводящей личности	1) полипарадигмальные 2) когнитивные 3) дискурсивные 4) интерпретативный метод 5) антропоцентрические методы исследования

Таким образом, современному этапу переводоведения свойственны два определения: когнитивно-деятельностное и личностно-ориентированное. Первое определение подчеркивает связь перевода с процессом познания и развитием личности. Личностно-ориентированный характер переводоведения позволяет трактовать его как антропологический феномен. Антропологизм – это особый принцип исследования, заключающийся в том, что научные объекты изучаются в зависимости от их роли для человека, от их назначения в его жизнедеятельности, от их роли в развитии самого человека [Богин 1989, Галеева 1997 и др.]. Этот

взгляд характеризует перевод как процесс, полностью зависящий от компетенции переводчика как переводящей личности.

В рамках когнитивно-деятельностного направления переводоведения создаются рефлексивные теории перевода. Начиная с монографии А.Н.Крюкова «Теория перевода» (1989), в переводоведении намечается противопоставление двух типов перевода: субститутивно-трансформационного и деятельностного видов перевода, которые различаются отношением к деятелю и деятельности.

В основе рефлексивных теорий перевода лежит представление о переводе как герменевтиче-

ской деятельности, т.е. деятельности по интерпретации исходного текста. Основными понятиями деятельностных теорий являются: когнитивный тип понимания, «распредмечивающее» понимание и др. В данных теориях доказывается, что смыслы прямо не номинируются в тексте, они должны быть распредмечены, т.е. переведены из состояния предметности, опредмеченности в виде материальных знаков текста, во вторично непредметное, идеальное состояние в виде смыслов текста. Очевидно, что рефлексивные теории предполагают активную позицию переводящей личности.

В рамках деятельностных теорий формируется понятие рефлексии перевода как мышления, вплетенного в деятельность, развивается представление о том, что объект перевода не дан нам непосредственно и объективно. Основываясь на этом, мы полагаем, что объект перевода формируется не столько на основе языковых компетенций, сколько конструируется в ходе рефлексивной деятельности.

Деятельностная трактовка объекта перевода представляется нам перспективной, поскольку она выводит изучение перевода за рамки собственно языковой деятельности и позволяет рассматривать его в аспекте целостной ситуации. Переводчик подвергает исходный текст рефлексивной обработке и тем самым делает его объектом перевода, т.е. по-своему выстраивает смысл оригинала. Конструирование объекта перевода – сложный процесс, требующий мыслительных затрат переводчика.

В статье рассмотрены лишь некоторые проблемы развития понятия рефлексии деятельности в отношении перевода как типа деятельности. Тем не менее, это позволяет представить новизну и сложность задач, которые предстоит решить в этой области знания. На наш взгляд, понятие

рефлексии открывает новую, необыкновенно важную сторону перевода как творческой, а не предписывающей деятельности, как о полагалось в традиционном переводоведении.

Список литературы

- Алексеева Л.М. Теория эквивалентности перевода как теория об относительности // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 2000. с. 64-83.
- Алексеева Л.М. Специфика научного перевода. Пермь, 2002. 125 с.
- Алексеева Л.М. Объект и предмет современного переводоведения // Вестник Пермского государственного университета. Иностранные языки и литература. Вып.5 (21). Пермь, 2008. с.85-90.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 2008. 240 с.
- Бибихин В.В. Слово событие. М., 2001. 280 с.
- Богин Г.И. Критика перевода в свете современных представлений о рефлексии // Перевод как процесс и как результат: язык, культура, психология: Сб. науч. тр. Калинин, 1989.
- Галева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода. Тверь, 1997. 80 с.
- Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 4: Знаковые системы культуры, искусства и науки. М., 2007. 792 с.
- Кант И. Критика чистого разума. СПб., 1907.
- Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М., 2007. 176 с.
- Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995. 800 с.
- Gentzler E. Contemporary Translation Theories. Clevedon, Buffalo, Toronto, Sydney, 2001. 232 с.
- Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation / in L. Venuti (ed.), 1959. P.113-118.

TRANSLATION AS A REFLEXIVE ACTIVITY

Larisa M. Alekseeva

**Professor of English Philology Department
Perm State University**

The article deals with a series of issues referring the concept of reflection and its place in the evolution of translation studies. We aimed at the perspectives of this category within the translation theory. We argue that it is possible to build a model of translation process with the help of the concept of reflection. The analysis of this concept provides to follow the evolution of views on translation as a kind of reflexive activity.

Key words: concept; translation; reflexive activity; translation theory.